

А.С. Кузавко

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье представлены результаты исследования некоторых элементов экономики регионов российско-белорусского приграничья: внешней торговли, конкуренции, рынка труда. В процессе исследования была проверена рабочая гипотеза о возникновении положительных и отрицательных последствий для экономики регионов российско-белорусского приграничья по итогам строительства Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации. Посредством статистического и социологического методов исследованы как уже возникшие, так и потенциально возможные изменения во внешней торговле хозяйствующих субъектов из российско-белорусского приграничья. Опросы руководителей организаций позволили выявить преобладание межотраслевой торговли резидентов приграничья над внутриотраслевой. Также выделены основные группы торгуемых товаров. В результате межгосударственной интеграции изменился уровень конкуренции в приграничье, что приводит к трансформации бизнеса и определяет необходимость поиска новых ниш в ряде отраслей экономики. В статье представлены статистические и социологические данные о рынках труда в приграничных белорусских и российских регионах. Выводы, полученные по результатам исследования, могут быть использованы органами власти приграничных регионов для корректировки внутренних стратегий развития, а также дорожных карт строительства Союзного государства. Автором исследования предлагается разработать межгосударственную стратегию социально-экономического развития регионов российско-белорусского при-

граничья, направленную на поддержание положительных и нивелирование отрицательных последствий приграничных интеграционных процессов.

Ключевые слова: приграничье; межгосударственная интеграция; международная торговля; экономика приграничных регионов; Союзное государство; конкуренция; рынок труда; стратегия развития

Для цитирования: Кузавко А.С. Актуальные аспекты трансформации экономики российско-белорусского приграничья в условиях межгосударственной интеграции // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 4 (124). – С. 326–354. DOI: 10.15372/REG20240413.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение геополитической обстановки в мире повлияло на понимание процесса глобализации и его значимость. Отношения с западным миром значительного количества стран, в том числе Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, переживают этап качественной, в ряде случаев необратимой дезинтеграции. На этом фоне процессы интеграции с рядом стран постсоветского пространства, азиатскими странами и большинством стран Глобального Юга, наоборот, активизировались. В контексте возможной дальнейшей экономической интеграции Российской Федерации с другими дружественными странами важно исследовать опыт российско-белорусской интеграции, которая осуществляется 24 года и характеризуется значительным сближением экономических систем двух государств. Поэтому объектом исследования в статье является экономика российско-белорусского приграничья. Сделанные выводы, вероятно, дадут возможность повысить эффективность принимаемых интеграционных решений, касающихся экономики приграничных территорий.

В исследовании проверяется гипотеза о том, что межгосударственная интеграция России и Беларуси привела к росту конкуренции на приграничных рынках, структурным изменениям на потребительском рынке, перетоку трудовых ресурсов в регионы с более высокой оплатой труда, усилению кооперации между белорусскими и российскими организациями, повлияла на изменение межгосударственной

торговли в приграничье и между странами в целом. Исходя из гипотезы цель исследования – выявление и описание изменений, произошедших в экономике приграничных регионов. Научная задача заключается в получении из данных социологии и статистики подтверждений произошедших за время интеграции изменений в ряде составляющих экономики: внешней торговле, конкуренции, рынке труда.

Известные экономические исследования свидетельствуют о положительных и отрицательных последствиях межгосударственной экономической интеграции. О.В. Буторина [1] систематизировала взгляды исследователей, стоявших у истоков изучения европейской интеграции. Среди них она выделила теоретиков неолиберального (Вильгельм Репке, Андреас Предоль, Жак Денио, Морис Аллэ и др.) и неокейнсианского (Бела Балашша, Джон Пиндер, Ян Тинберген и др.) толка. Первые считали, что достаточно снять торговые и валютные ограничения, и здоровые рыночные силы сами создадут единое экономическое пространство, подобное национальному. Вторые предполагали изменение экономической среды с формированием надгосударственных органов экономического регулирования. Представитель неолиберального подхода Джейкоб Винер [14] выделил преимущества от создания таможенных союзов, описав последствия сохранения международных торговых барьеров. Также им были сформулированы «эффект создания торговли» (trade creation) и «эффект отклонения торговли» (trade diversion). В первом случае подразумевается замещение неэффективных внутренних производителей импортом из внешних стран-партнеров товаров сравнимого качества, но произведенных с более низкими издержками. Второй эффект связан с вытеснением с рынка стран-партнеров товаров, производимых в странах, не участвующих в интеграционном объединении, но имеющих более низкую себестоимость производства. Наличие положительных и отрицательных эффектов межгосударственной интеграции для экономики в целом на уровне интуиции говорит о наличии аналогичных процессов на региональном уровне внутри стран-участниц.

Необходимо заметить, что в большинстве исследований результат интеграционных процессов проецируется в первую очередь на изменение торговли между странами, хотя положительные и отрицатель-

ные эффекты могут проявляться для государств и в других сферах экономики, а также в политике, культуре, социальных процессах и др.

Контекст межгосударственной интеграции не учитывает региональную специфику, ведь в моделях международной торговли страны рассматриваются как точки в пространстве, а потому эти модели и не подходят для учета эффекта интеграции в отношении экономико-географического положения регионов. Основным результатом применения традиционных и новейших торговых моделей является то, что интеграция посредством уменьшения торговых препятствий увеличивает международную торговлю, которая влияет на международную модель специализации производства. При этом национальные границы выступают тарифным препятствием для наращивания экономического взаимодействия. Гравитационные модели доказали, что расстояние может значительно влиять на объемы торговли между странами [10]. В условиях Российской Федерации, занимающей по территории первое место в мире, расстояние является важным фактором, изменяющим объем международной двусторонней торговли. Для приграничных регионов межгосударственная торговля может быть экономически целесообразна, в то время как в масштабах страны она нерентабельна. Помимо расстояния, международные торговые модели не учитывают мобильность факторов производства, которая является неотъемлемым элементом интеграции и особенно сильно может влиять на занятость и переток капитала на приграничных территориях.

В основе проведенного нами исследования лежала гипотеза о возникновении положительных и отрицательных последствий для экономики регионов российско-белорусского приграничья в процессе интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации. Проверка рабочей гипотезы потребовала численного (количественного) измерения параметров хозяйственной деятельности в регионе. Анализ статистических данных, выполненный нами ранее¹, подтверждает отставание ряда экономических показателей приграничных регионов России и Беларуси от средних для стран значений. К такому же вы-

¹ См.: Кузавко А.С. Экономический рост и структурные отраслевые сдвиги в Днепро-Двинском регионе // Региональные исследования. – 2020. – № 4 (70). – С. 46–57. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-4-4.

воду приходят и другие исследователи: А.П. Катровский [5] и К.А. Морачевская [7, с. 267–274]. Однако это отставание может быть обусловлено не только интеграционным эффектом, но и рядом других факторов, например межстоличным положением².

Подробный обзор региональных исследований (теорий и концепций, которые отражают региональные эффекты, возникающие в процессе развития международных и интеграционных экономических связей, в том числе на приграничной территории) представлен в одной из наших работ³. Возможно, результаты проведенных исследований повлияют на содержание политических решений и тем самым увеличат преимущества, получаемые приграничными территориями от межгосударственной интеграции.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Получить более точные данные о трансформации экономики российско-белорусского приграничья под влиянием межгосударственной интеграции предполагалось посредством интервьюирования представителей бизнеса в шести регионах: Брянской, Смоленской, Псковской областях РФ и Витебской, Гомельской, Могилевской областях РБ.

Задачи социологического исследования:

- выявить факты изменения условий ведения внешнеторговой деятельности резидентами российско-белорусского приграничья в результате интеграции;
- установить, какой рынок сбыта более приоритетный для организаций, участвующих в опросе;
- выявить факты изменения внутриотраслевой конкуренции в приграничных регионах в результате интеграционных процессов;

² См.: Кузавко А.С. Особенности развития потребительского рынка в Московско-Минском межстоличье // Региональные исследования. – 2022. – № 1 (75). – С. 93–101.

³ См.: Кузавко А.С. Приграничные регионы в условиях интеграции: теоретические оценки и практические результаты // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 2. – С. 108–130.

- описать межотраслевые и внутриотраслевые процессы кооперации хозяйствующих субъектов российско-белорусского приграничья при создании новых товаров или выпуске существующих в условиях импортозамещения;
- собрать информацию о внутриотраслевых изменениях, в частности относительно обеспечения трудовыми ресурсами, произошедших в приграничье под влиянием интеграции России и Беларуси.

Методом фокусированного личного интервью были опрошены 120 представителей бизнеса в названных выше шести приграничных регионах. Выборка организаций и индивидуальных предпринимателей формировалась в соответствии со следующими правилами:

- стремление к равному соотношению числа опрошенных из малых, средних и крупных организаций;
- стремление к дифференциации опрошенных по видам экономической деятельности;
- наличие косвенных или прямых предпосылок того, что потенциальный участник исследования взаимодействует с контрагентами из сопредельной региону его регистрации страны;
- выбор участников опроса из числа резидентов российско-белорусского приграничья.

Заранее сформированный перечень вопросов позволил стандартизировать ответы респондентов и получить обобщенную информацию по значимым для исследования аспектам. Интервью проводились: в письменной форме в виде ответов на открытые вопросы; в форме личного интервью на экономических форумах и ярмарках; в форме ответов на вопросы аудиосообщениями в мессенджерах и социальных сетях. Опрос проводился с октября по декабрь 2023 г.

Из принявших участие в исследовании представителей бизнеса топ-менеджеры составляли 87%, менеджеры среднего звена – 13%. Младший управленческий персонал и рядовые сотрудники не опрашивались. Среди организаций, которые представляли респонденты, к одной и той же отрасли относились от двух до четырех в зависимости от региона.

Важным условием проверки достоверности полученных данных является сопоставление результатов опросов экспертов с материалами государственной статистики о социально-экономических процессах в российско-белорусском приграничье, однако не всегда это возможно сделать по объективным причинам отсутствия таких статистических данных. В статье приведена статистика, имеющаяся в открытом доступе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При оценке межгосударственной интеграции одним из наиболее значимых экономических блоков выступает международная торговля. Как было выявлено в наших предыдущих исследованиях⁴, большая часть торговых операций между Беларусью и Россией приходится на столичные регионы. Это характерно как для российских, так и для белорусских регионов. К аналогичному выводу пришли также белорусские исследователи Т.С. Вертинская и Н.А. Абрамчук [2].

В ходе интервьюирования было установлено, что наибольший интерес для белорусских организаций представляет работа в столичном регионе России (отметили 83% респондентов). При этом белорусские организации активно регистрируют филиалы в российском приграничье, с тем чтобы работать на территории всей страны. Хозяйственные формы таких организаций могут быть различными. Для упрощения выхода на рынок и получения преференций на российской территории организации регистрируются на российских граждан или россияне являются формальными учредителями вновь создаваемых хозяйствующих субъектов. Во многом поэтому достаточно сложно оценить количество организаций с белорусским капиталом на российском рынке, а статистические данные не всегда показывают реальный приток инвестиций из Беларуси. Капитал российских организаций и предпринимателей, зарегистрированных в приграничных регионах России, в противоположном направлении движется не так активно. Это обусловлено тем, что белорусский рынок менее при-

⁴ См.: Кузавко А.С. Экономический рост и структурные отраслевые сдвиги в Днепро-Двинском регионе.

влекателен, чем рынок соседних российских регионов. Среди основных причин этого явления российские респонденты называют: более низкий платежеспособный спрос в Беларуси; сложности с регистрацией бизнеса в Беларуси; более строгий надзор за предпринимательской деятельностью; «зарегламентированность» отдельных видов экономической деятельности. Однако представители сферы услуг и общепита отмечают, что если работать на территории Беларуси под узнаваемым российским брендом, то потенциальный успех проекта будет выше.

Сопоставление статистических и социологических данных показывает высокий уровень кооперации между организациями России и Беларуси. Структура внешней торговли отдельными видами товаров (табл. 1) свидетельствует о преобладании промежуточных товаров. Однако их доля снижается с 68,4% в 2005 г. до 52,6% в 2022 г. по белорусскому экспорту и с 71,9 до 64,5% за тот же период по импорту в Беларусь.

Таблица 1

**Структура внешней торговли отдельными группами товаров
по Республике Беларусь, %**

Группа товаров	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Инвестиционные товары:						
экспорт	12,0	11,2	8,4	11,1	10,3	13,0
импорт	9,8	9,9	11,3	11,5	10,0	8,2
Промежуточные товары:						
экспорт	68,4	64,5	67,8	56,3	59,7	52,6
импорт	71,9	72,1	63,6	61,1	64,7	64,5
Потребительские товары:						
экспорт	19,0	21,9	21,3	27,1	24,0	29,7
импорт	17,1	16,1	27,3	25,4	22,2	25,4

Источники: Регионы Республики Беларусь, 2023: Стат. сб. – Минск, 2023. – Т. 1. – С. 621; Внешняя торговля Республики Беларусь, 2018. – Минск, 2018. – С. 34.

Ё. Сиодзава и Т. Фудзимото [12; 13] в своей торговой модели, которую называют «новой» новой теорией торговли, анализируют, как конкурируют между собой иностранные производственные площадки, принадлежащие одним и тем же или разным фирмам, расположенным в разных странах мира. Сиодзава сумел дать новое объяснение тому, почему объем торговли промежуточными товарами увеличивается при снижении транспортных расходов. В теориях этих авторов уделяется внимание промежуточным товарам, рост торгового обмена которыми наблюдается в последние десятилетия в рамках процессов глобализации. Если в мировых масштабах эта тенденция будет сокращаться, то в сохраняющихся очагах межгосударственной интеграции внутриотраслевая и межотраслевая торговля промежуточными товарами будет возрастать. Данный вывод подтверждается результатами проведенного нами исследования относительно российско-белорусской торговли.

В ходе социологического опроса было установлено, что наибольшую долю организаций, закупающих промежуточные товары в соседней стране, составляют крупные компании. Представители малого и среднего предпринимательства стремятся закупать комплектующие и сырье на территории государства, резидентами которого они являются. Это обусловлено тем, что крупные предприятия приобретают промежуточные товары большими партиями, а соответственно, удельные издержки транспортировки и юридического оформления сделки для них незначительны. Поэтому большинство из них взаимодействуют с российскими поставщиками на постоянной основе.

Среди промежуточных товаров, которые в рамках межгосударственной торговли с Беларусью приобретают российские компании, зарегистрированные и работающие в российском приграничье, можно выделить: запасные части и комплектующие для автотранспорта и машиностроительного оборудования; семена, удобрения и средства защиты растений; полимерную продукцию; мясо птицы для переработки; сухое молоко; строительные материалы.

Респонденты отмечают, что поставка запасных частей для автомобильной техники, осуществляемая параллельным импортом через Республику Беларусь, обходится дешевле, чем их можно приобрести

в Российской Федерации. На это указали все четверо опрошенных представителей организаций, занимающихся грузоперевозками в России.

Развитый сельскохозяйственный сектор Беларуси, а также сохранившаяся система лабораторий по выведению семян делают белорусских аграриев значимыми контрагентами для организаций из российского приграничья. Опрошенные представители отрасли из Смоленской и Брянской областей заявили, что чаще приобретают семена у белорусских аграриев, в редких случаях – внутри российского рынка.

Выделение в рамках проведенного исследования сотрудничества по купле-продаже промежуточных товаров в российско-белорусском приграничье, на первый взгляд, в некоторой степени противоречит выводам, сделанным А.Б. Себенцовым: «Новая производственная кооперация в пограничье носит единичный характер и скорее является еще одним способом проникновения на соседние рынки. Среди крупных совместных проектов можно назвать только Брянсксельмаш, Амкодор-Брянск, Смолсельмаш – предприятия, осуществляющие российскую сборку дорожной и сельскохозяйственной техники из белорусских компонентов» [6, с. 1153]. Дело в том, что участники рынка действительно не имеют твердых подписанных соглашений о кооперации, равно как и совместные производства в приграничье являются скорее исключением. Однако, как было показано выше, перемещение промежуточных товаров через границу продолжает опережать поставки товаров конечного потребления. Это обусловлено не сотрудничеством в рамках крупных контрактов и крупноузловой сборки, а множеством небольших мелкооптовых закупок контрагентов. Кроме того, организации, расположенные в приграничье, ищут партнеров на всей территории соседней страны по критериям экономической выгоды, а не географической близости. То есть гравитационные силы столичных регионов приводят к формированию связей не внутри приграничья, а со столичными регионами в результате интеграции⁵. В Беларуси сохранились крупные производственные предприятия, в то время как в российском приграничье советские заводы уступили место множеству малых и средних организаций, которые

⁵ См.: Кузавко А.С. Экономический рост и структурные отраслевые сдвиги в Днепро-Двинском регионе.

зачастую производят тот же товар. Поэтому сотрудничество и закупки компонентов осуществляются между белорусскими и российскими контрагентами без акцентирования внимания на месте юридической регистрации партнера.

Интервьюирование, проведенное в Витебской, Гомельской и Могилевской областях Беларуси, позволило выделить промежуточные товары, приобретаемые местным бизнесом в Российской Федерации: сырье для обрабатывающего производства (полимеры, красители, металлопрокат, твердые сплавы, ткани, фурнитура); комплектующие для организации производственного процесса (инструменты, компоненты); другие виды сырья.

Таким образом, промежуточные товары реализуются организациями российско-белорусского приграничья преимущественно в рамках межотраслевой торговли. Она предполагает обмен между странами продукцией различных отраслей [4]. Внутриотраслевая торговля является скорее исключением, чем правилом, и встречается в основном в пищевом, сельскохозяйственном, а также машиностроительном производстве.

Тем не менее, как видно из табл. 1, за прошедшие 20 лет структура международной торговли изменилась в сторону увеличения доли потребительских товаров и снижения доли промежуточных. Представляется правильным считать, что интеграционный процесс приводит к созданию единых рынков, на которые производители поставляют товары без посредников. Организации без опыта международной торговли предпочитают экспорт или совместное предприятие на территории принимающей страны [3], что и подразумевает появление посредника. С каждым новым этапом интеграции пропадает необходимость выстраивать цепочки поставки компонентов в дополнительно созданные сборочные цеха, расположенные в соседнем государстве, для того чтобы уменьшить таможенные и налоговые сборы. При этом респонденты не всегда замечают эти изменения (рис. 1).

По своей сути, межгосударственная интеграция создает «экономическую дорогу», которой начинают пользоваться организации, не всегда понимая, в результате чего она появилась и какие преференции обеспечила. В интервью респонденты чаще упоминали преимущества частного порядка, затрудняясь сформулировать положительные

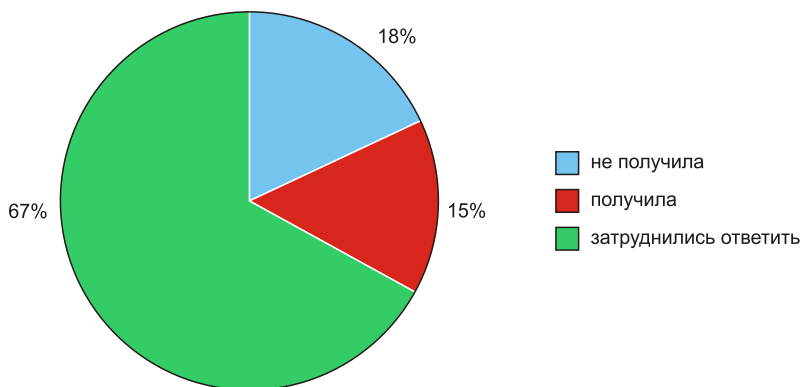

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Получила ли преимущества ваша организация в результате создания Союзного государства России и Беларуси?»

Источник: результаты опроса, проведенного автором

аспекты интеграции для бизнеса. И все же наиболее часто упоминаемое преимущество – свобода перемещения товаров через российско-белорусскую границу. Результатом этой свободы стала трансформация потребительского рынка в приграничных регионах, особенно в российско-белорусском приграничье⁶. Наиболее заметным изменением стало то, что его заполнили продовольственные товары из Беларуси.

Изменения в правилах международной торговли под действием интеграционных процессов влияют на конкурентные силы на региональном уровне. Безбарьерная среда для перемещения товаров, произведенных в разных экономических условиях, создает ценовой дисбаланс на сформировавшемся объединенном рынке. Цели интеграции могут быть различны как для разных международных союзов, так и для стран внутри этих союзов. Одним из ключевых элементов региональной политики Европейского союза стала «территориальная сплоченность», направленная на устранение социально-экономичес-

⁶ См.: Кузавко А.С., Катровский А.П., Ридевский Г.В. Эволюция потребительского рынка Днепро-Двинского региона. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. – 159 с.

ких различий на всей его территории [11]. Однако очевидная политическая предвзятость интеграционных решений наглядно демонстрирует отрицательные экономические эффекты для отдельных отраслей экономики. Забастовки фермеров в Европе в 2023–2024 гг. явно это подтверждают.

Не является исключением и российско-белорусская интеграция, которая также порождает экономические диспропорции и трансформирует конкурентную среду в ряде отраслей. Существует мнение, что в ее основе лежит обмен экономических льгот для Беларуси на геополитические и геоэкономические преимущества для России [8; 9].

В рамках реализации интеграционного процесса важно учитывать возможные экономические эффекты для принятия решений, нейтрализующих их негативную часть. Проведенные интервью показали, что в ряде отраслей российского пограничья интеграция привела к росту конкуренции. На рисунке 2 представлены результаты опроса руководителей белорусских и российских компаний в приграничье, которые оценивали влияние компаний из соседней страны Союзного

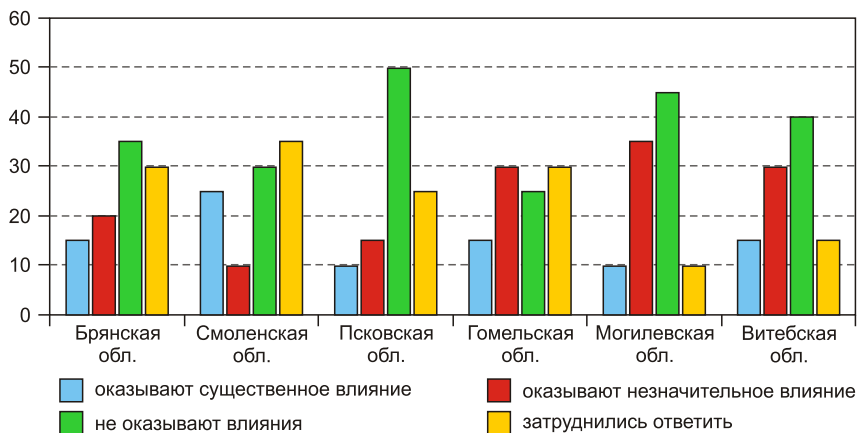

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какое влияние оказывают российские/белорусские организации на уровень конкуренции в регионе вашей работы?», %

Источник: результаты опроса, проведенного автором

государства на уровень конкуренции в регионе своей постоянной работы.

Исследование показало, что уровень конкуренции в приграничных регионах возрастает из-за возможной работы на нем организаций из соседнего государства. В Брянской, Смоленской и Псковской областях наибольшее влияние со стороны белорусских организаций ощущается в транспортной и строительной отраслях. Белорусские компании готовы предоставлять в приграничье услуги сопоставимого с внутривнутрироссийским уровнем качества по более низкой цене. Выявлено, что в российском пограничье белорусские конкуренты оказывают наибольшее влияние на ниши, где традиционно работает малый и средний бизнес. Иная ситуация в белорусском пограничье. Наибольшее конкурентное давление российские компании оказывают в металлургической отрасли, в производстве текстиля, в нефтяной и химической промышленности. Конкуренция по итогам интеграции возросла для средних и крупных производственных, а также торговых компаний.

В ряде отраслей представители приграничного бизнеса имеют обоюдные претензии к конкурентам из соседнего государства. Приведем соответствующие высказывания: *«...Достаточно большое влияние оказывают на нашу работу в отрасли продажи яйца куриного также и российские птицефабрики, производители яйца куриного, они зачастую очень сильно сбрасывают цену, тем самым перебивают нашу цену, создавая конкуренцию в сбыте яйца белорусских птицефабрик»* (представитель птицефабрики из Витебской области); *«Белорусские производители получают преференции от государства. В частности, Могилевский КСИ за счет субсидий получает ценовое преимущество на смоленском рынке строительных материалов, вынуждая местные организации искать другие рынки сбыта»* (представитель строительной отрасли из Смоленской области).

Проведенные наблюдения в российско-белорусском приграничье и результаты предыдущих исследований⁷ свидетельствуют о широком присутствии белорусского продовольствия на российском рынке.

⁷ См.: Кузавко А.С. Особенности развития потребительского рынка в Московско-Минском межстоличье.

Это контрастирует с мнением респондентов, которые не видят конкурентного давления со стороны поставщиков молока и других продовольственных товаров. В то же время в российском пограничье отмечается дефицит сырого молока, который нивелируется поставками молочных продуктов из Беларуси. Российские производители продовольствия, принимавшие участие в интервьюировании, приспособились за время межгосударственной интеграции к ее последствиям. Они нашли свою нишу на конкурентном рынке. В основном это фермерские хозяйства и небольшие предприятия. Крупные же российские производители в российско-белорусском приграничье столкнулись с ростом конкуренции в начале процесса интеграции. Те из них, кто не смог сформировать неценовое конкурентное преимущество, вынуждены были уйти с рынка из-за притока дешевых, но в то же время достаточно качественных продуктов из Беларуси.

Образовавшаяся в результате межгосударственной интеграции конкурентная среда в приграничных регионах повлияла на выбор вектора развития их резидентами. В ходе интервьюирования выявлено, что российские компании больше ориентированы на развитие в регионах своей регистрации и других регионах России. Белорусский бизнес в большей степени ориентирован не только на работу на внутреннем рынке, но и на активное продвижение продукции на российский рынок (рис. 3). По оценкам как белорусских, так и российских респондентов, рынок в Российской Федерации более емкий, поэтому он более привлекателен.

Менее привлекателен в условиях интеграции российский рынок для белорусских организаций, производящих или реализующих на территории Беларуси продукцию, которая дороже, чем в Российской Федерации. Например, для производителей изделий из металла, для поставщиков морепродуктов и др.

Одинаково привлекательны российский и белорусский рынки для белорусских производителей потребительских товаров, так как они имеют устоявшуюся сеть реализации продукции на территории Беларуси и пытаются завоевать долю рынка в России.

Организации из российского приграничья ориентированы в основном на российский рынок. Для малого бизнеса Беларусь практи-

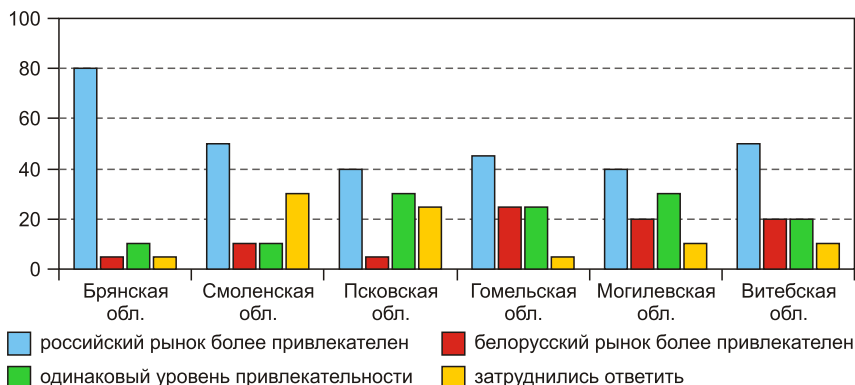

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Какой рынок для вас более привлекателен в случае расширения бизнеса: российский или белорусский?», %

Источник: результаты опроса, проведенного автором

чески не интересна, средний и крупный бизнес в большей степени заинтересован в выходе на белорусский рынок. Организации в сфере туризма, работающие с региональными туристическими продуктами, одинаково ориентированы на российских и белорусских клиентов.

Таким образом, межгосударственная интеграция Беларуси и России открыла возможности для выхода на российский рынок белорусских организаций и сформировала предпринимательскую целесообразность этого выхода, в то время как для российских компаний белорусский рынок интересен лишь в нескольких отраслях хозяйственной деятельности и в основном для крупного бизнеса.

Общей актуальной проблемой для бизнеса в российско-белорусском приграничье является дефицит кадров. Об этом заявляют большинство респондентов (рис. 4).

Российские организации из приграничья, сталкивающиеся с нехваткой трудовых ресурсов, пытаются решить проблему за счет найма белорусских граждан. При этом опыт таких организаций свидетельствует о более высоких профессиональных качествах белорусских работников по сравнению с россиянами. Среди наиболее востребованных специальностей в российском приграничье называются

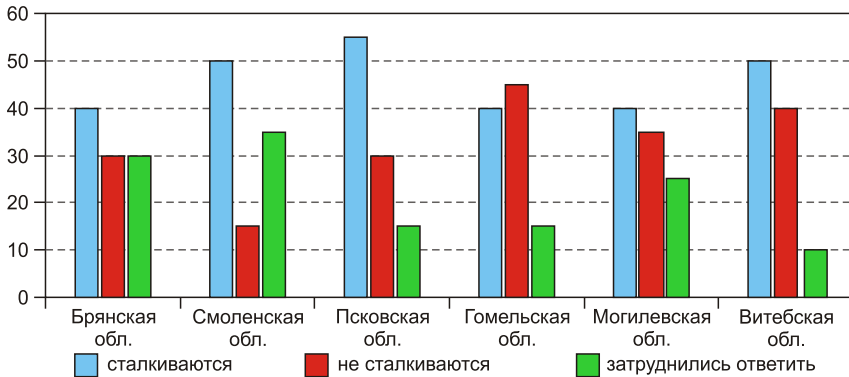

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Сталкиваетесь ли вы в своем регионе с нехваткой человеческих ресурсов?», %

Источник: результаты опроса, проведенного автором

чаще всего водители, трактористы, специалисты высокой квалификации в производственных сферах. Белорусские респонденты указывают на нехватку кадров рабочих специальностей, в том числе швей. Наем сотрудников из России для белорусских организаций является исключением из общей практики (рис. 5). Российский персонал, по их мнению, менее компетентен и ответственен, чем белорусский.

Упрощение перемещения трудовых ресурсов в результате интеграционного процесса привело к притоку белорусских специалистов на российский рынок. Основной поток трудовой миграции наблюдался во второй половине 2000-х – начале 2010-х годов после принятия Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства от 24.01.2006 (ред. от 03.03.2015)⁸. При этом многие из мигрантов на сегодняшний день получили российское гражданство и в статистике не будут учитываться как иностранная рабочая сила. Между тем опрос показал, что российские организации

⁸ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79643/.

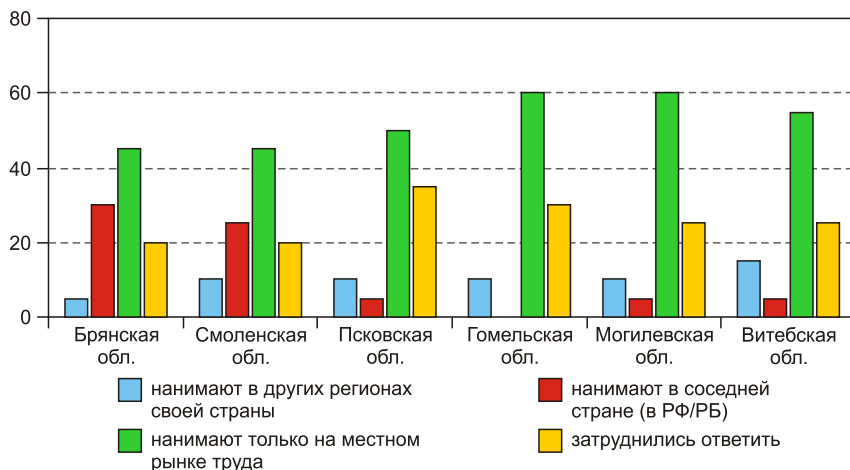

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Используете ли вы возможность найма сотрудников в сопредельных регионах?», %

Источник: результаты опроса, проведенного автором

знают биографию своих сотрудников и приветствуют наем работников, обучавшихся или ранее работавших в Беларуси.

Выявленные в ходе интервьюирования тенденции подтверждаются статистическим анализом (табл. 2). В приграничных регионах наблюдается устойчивая тенденция сокращения численности трудовых ресурсов. Уровень безработицы находится на историческом минимуме в 2022 г. Это обусловлено тремя основными причинами. Первая – демографические проблемы в приграничье, связанные со снижением численности населения из-за демографического кризиса и миграционного оттока в столичные регионы. Вторая причина – последствие пандемии новой коронавирусной инфекции. Третья – начало специальной военной операции, что привело к дефициту рабочей силы по ряду специальностей в России, где мужское население было частично мобилизовано, и в Беларуси, где повысилась нагрузка производственных предприятий, работающих в кооперации с российским военно-промышленным комплексом.

Таблица 2

Анализ показателей рынка труда в российско-белорусском приграничье

Показатель	2010	2013	2015	2017	2019	2021	2022
<i>Смоленская обл.</i>							
Численность населения на начало года, тыс. чел.	993,0	975,2	964,8	953,2	925,7	900,3	886,9
Численность трудовых ресурсов, всего, тыс. чел.	622,7	605,2	591,5	570,1	532,9	513,4	502,5
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, %	11,8	10,9	10,4	8,7	9,8	6,5	4,4
Уровень безработицы, %	7,4	5,2	6,2	5,7	5,3	5,0	3,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, долл. США	478,0	642,2	385,1	450,2	483,1	496,0	608,6
<i>Псковская обл.</i>							
Численность населения на начало года, тыс. чел.	673,4	658,3	644,7	632,8	617,5	605,1	596,9
Численность трудовых ресурсов, всего, тыс. чел.	409,1	403,4	385,0	365,8	360,2	350,8	329,1
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, %	13,4	13,0	13,1	12,9	12,3	10,3	6,4
Уровень безработицы, %	9,5	7,0	6,9	6,5	5,1	4,7	4,0
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, долл. США	477,5	620,1	353,6	405,5	454,8	480,2	568,5
<i>Брянская обл.</i>							
Численность населения на начало года, тыс. чел.	1286,5	1253,6	1232,9	1220,5	1200,2	1182,6	1164,6
Численность трудовых ресурсов, всего, тыс. чел.	729,7	711,8	684,2	653,9	631,1	618,5	601,5
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, %	10,9	10,3	8,7	6,2	5,7	4,8	3,5
Уровень безработицы, %	8,0	5,2	4,6	4,4	3,8	3,4	3,2

Продолжение табл. 2

Показатель	2010	2013	2015	2017	2019	2021	2022
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, долл. США	406,0	595,9	355,7	424,1	461,2	483,1	595,3
<i>Могилевская обл.</i>							
Численность населения на начало года, тыс. чел.	1095,1	1067,2	1056,8	1045,5	1029,3	1014,9	1000,9
Численность трудовых ресурсов, всего, тыс. чел.	684,8	655,2	636,1	620,1	598,7	591,0	588,2
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, %	24,7	25,4	25,0	26,5	24,6	24,9	26,0
Уровень безработицы, %	...	...	6,4	8,0	5,4	5,9	4,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, долл. США	365,9	510,7	364,1	315,7	426,6	451,7	496,5
<i>Витебская обл.</i>							
Численность населения на начало года, тыс. чел.	1227,0	1197,5	1183,0	1165,2	1142,9	1120,4	1103,8
Численность трудовых ресурсов, всего, тыс. чел.	763,6	733,9	712,6	675,1	666,2	654,0	650,4
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, %	23,8	26,1	25,5	21,3	24,5	23,8	25,5
Уровень безработицы, %	...	...	5,3	6,4	3,6	5,0	4,0
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, долл. США	365,9	507,5	365,0	356,1	436,3	465,0	513,3
<i>Гомельская обл.</i>							
Численность населения на начало года, тыс. чел.	1438,1	1421,7	1415,1	1408,1	1394,0	1375,3	1357,9
Численность трудовых ресурсов, всего, тыс. чел.	897,7	858,6	833,7	805,7	793,7	787,2	784,7
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, %	24,9	23,1	23,1	18,5	22,4	23,7	24,9

Окончание табл. 2

Показатель	2010	2013	2015	2017	2019	2021	2022
Уровень безработицы, %	...	...	6,0	6,1	5,3	3,6	3,0
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, долл. США	386,8	542,3	383,3	374,6	457,3	491,5	541,7

Примечание: доля свободных трудовых ресурсов рассчитана автором путем деления разницы между численностью трудовых ресурсов и численностью рабочей силы на численность трудовых ресурсов и переведена в проценты; среднемесячная номинальная заработная плата работников переведена в доллары США автором на основании официальных среднегодовых обменных курсов Национального банка Беларуси и Банка России.

Источники: данные Национального статистического комитета Беларуси (<http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063066>, дата обращения: 27.02.2024) и Росстата (<https://fedstat.ru/>, дата обращения: 27.02.2024).

Превосходство российских регионов в стоимости рабочей силы подтверждает результаты интервьюирования в части того, что организации из России активнее замещают вакансии белорусскими работниками, чем белорусские организации – россиянами. При этом разница между российскими и белорусскими регионами в средней заработной плате в долларах США сокращается. Респонденты отмечают, что дестабилизация в российско-украинских отношениях позволила привлечь на рынок труда Союзного государства значительное количество высококвалифицированных кадров с Украины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования можно выделить положительные и отрицательные последствия для экономики регионов российско-белорусского приграничья по итогам строительства Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации (табл. 3).

Санкционное давление на Россию и Беларусь привело к росту кооперации между организациями как крупного бизнеса, так и малого. Сохранившаяся производственная база позволяет российским организациям заместить часть импортных компонентов за счет приобретения белорусских комплектующих и оборудования.

Таблица 3

**Положительные и отрицательные последствия для экономики регионов
российско-белорусского приграничья по итогам строительства Союзного
государства**

<i>Для российских приграничных регионов</i>	<i>Для белорусских приграничных регионов</i>
<i>Положительные последствия:</i> 1) за счет притока белорусских товаров увеличение объема предложения на потребительском рынке; 2) появление новых возможностей для кооперации в создании продукции; 3) приток потенциальных инвесторов; 4) расширение рынка поставщиков; 5) приток квалифицированной дешевой рабочей силы	<i>Положительные последствия:</i> 1) за счет притока российских товаров увеличение объема предложения на потребительском рынке; 2) появление новых возможностей для кооперации в создании продукции; 3) приток потенциальных инвесторов; 4) расширение рынка поставщиков; 5) снижение барьеров выхода на более емкий рынок с большей покупательной способностью
<i>Отрицательные последствия:</i> 1) рост конкуренции в транспортной, строительной, пищевой отраслях и сельском хозяйстве; 2) снижение потребности белорусских организаций в кооперации с приграничными регионами за счет свободного выхода на столичный рынок	<i>Отрицательные последствия:</i> 1) рост конкуренции в металлургической, нефтехимической, легкой промышленности; 2) отток кадров в Российскую Федерацию из-за более высокой заработной платы

Источник: составлено автором на основании проведенного исследования.

Свободное перемещение товаров и выравнивание условий работы российских и белорусских организаций на внутреннем рынке обеих стран сокращает торговлю промежуточными товарами и увеличивает поставку потребительских товаров.

Общей проблемой для экономики приграничья является дефицит кадров, который вследствие свободного перемещения трудовых ресурсов распространился с российских на белорусские регионы. Здесь нужны общие подходы к формированию единого рынка труда и созданию системы подготовки кадров в приграничье, учитывающие потребности макрорегиона и стимулирующие обмен специалистами

востребованных профессий. Это один из аспектов для проработки в рамках стратегии социально-экономического развития российско-белорусского приграничья.

Внешняя торговля между регионами России и Беларуси дифференцирована по направлениям экономических интересов организаций, являющихся их резидентами. Производственные и торговые компании белорусского приграничья стремятся поставить свою продукцию на более емкий, по их мнению, российский рынок. В основном торговые потоки идут между столичными регионами, но из-за географической близости происходит наиболее полное насыщение приграничного рынка потребительскими товарами белорусского производства, которые по ряду причин стоят меньше российских аналогов. Поэтому растет конкуренция в ряде отраслей экономики приграничья. Изменить ситуацию может общая стратегия социально-экономического развития приграничных регионов Союзного государства, в которой будут согласованы меры поддержки бизнеса и критерии выделения субсидий местным производителям, а также учтены региональные аспекты экономической безопасности.

Можно предложить некоторые элементы такой стратегии социально-экономического развития приграничных регионов Союзного государства. Стратегическая цель развития регионов российско-белорусского приграничья – преодоление периферийности социально-экономического положения регионов и выравнивание показателей экономического развития до средних по Союзному государству значений за счет сглаживания негативных эффектов межстоличного положения и межгосударственной интеграции, а также за счет использования возможностей приграничного сотрудничества регионов двух независимых государств.

Показателями достижения поставленной стратегической цели могут быть

- ВРП на душу населения не ниже среднего значения по регионам Союзного государства;
- отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму не ниже 300%;

- превышение уровня совокупного товарооборота между регионами российско-белорусского приграничья в размере 50% от товарооборота между Россией и Беларусью.

Основываясь на положениях союзной программы в области единых правил конкуренции, необходимо создать единые условия ведения бизнеса в российско-белорусском приграничье. Стратегия развития российско-белорусского приграничья должна содержать описание единого механизма предоставления субсидий в рамках Союзного государства на приграничных территориях. Это позволит исключить конкуренцию субсидируемых Россией и Беларусью товаропроизводителей, работающих в рамках единого рынка с идентичными институциональными условиями, но получающих разную поддержку от своих государств.

Важным направлением приграничного сотрудничества и межгосударственного взаимодействия являются общие туристические проекты. Их реализация требует создания единой правовой среды для организации туристской деятельности в регионах российско-белорусского приграничья. В стратегии должны быть прописаны возможные сценарии развития туризма в приграничных регионах. Необходима проработка туристических маршрутов, объединенных общими темами (например, д. Чижево Смоленской области – родина Г.А. Потемкина и белорусский малый город Кричев, где расположен Дворец Потемкина). Это создаст общие возможности по привлечению туристов и сформирует функции для населенных пунктов разного типа, что в результате позволит поддерживать их экономику.

В условиях межстоличного положения организации – резиденты российско-белорусского приграничья конкурируют не только между собой, но и со столичными организациями, стремящимися расширить рынок сбыта своей продукции. Для противодействия этому процессу, а также для увеличения количества совместных проектов российских и белорусских предприятий должна быть разработана в рамках стратегии развития российско-белорусского приграничья программа поддержки промышленности, направленная на закрепление специализации производства, а также на стимулирование внутриотраслевой и межотраслевой кооперации. Предприятия приграничья, имея мень-

ший конкурентный потенциал в сравнении со столичными организациями, не должны конкурировать между собой, они могут объединять усилия в рамках кооперации для реализации эффекта масштаба. Благодаря этому они могут, во-первых, получить возможность сохранить рыночные позиции в приграничье и, во-вторых, выйти на рынки других регионов Союзного государства. В случае если в ряде отраслей невозможна кооперация, то представляется целесообразным закрепить специализацию регионов в российско-белорусском приграничье. Иначе поддержка конкурирующих между собой организаций превращается в соревнование бюджетов приграничных регионов. Предоставление поддержки, например субсидий, должно распространяться на предприятия, работающие в отрасли специализации региона. Стратегия развития российско-белорусского приграничья должна содержать обоснование специализации регионов по отраслям. Критериями могут быть наличие в регионе значительных производственных мощностей, трудовых ресурсов, ресурсной базы, инфраструктурная обеспеченность и др.

В результате произойдет закрепление за каждым регионом российско-белорусского приграничья отраслей специализации с целью оптимизации поддержки производителей, которые теперь будут конкурировать не между собой, а с федеральными и республиканскими организациями. Также станет возможным проведение единой кластерной политики в приграничье с целью кооперации для выпуска новых товаров (в том числе в рамках импортозамещения), использования эффекта масштаба при заказе сырья и отгрузке через общие дистрибутивные каналы.

Таким образом, разработка надгосударственного стратегического документа в российско-белорусском приграничье должна уменьшить отрицательные для его экономики последствия межгосударственной интеграции и межстоличного положения, усилить кооперацию и внутриотраслевую связанность регионов. Стратегия даст возможность реализовать потенциал интеграции и повысить уровень конкурентоспособности приграничных регионов.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 23-78-10163 (<https://rscf.ru/project/23-78-10163>)*

Список источников

1. Буторина О.В. Европейский союз: модель для сборки // Россия в глобальной политике. – 2004. – № 6. – С. 184–191.
2. Вертинская Т.С., Абрамчук Т.А. Перспективы развития межрегиональных торговых связей Беларуси, России и Китая в условиях региональной интеграции // Регион: экономика и социология. – 2022. – № 4 (116). – С. 190–218.
3. Володин Ю.В., Подковыров П.А. Стратегия выхода на международные рынки: анализ немецких и российских компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 4. – С. 20–35. DOI: 10.17747/2078-8886-2018-4-20-35.
4. Гурова И.П., Ефремова М.В. Внутриотраслевая и межотраслевая торговля СНГ // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 3 (16). – С. 30–39.
5. Катровский А.П., Ридевский Г.В. Пространственная экономическая асимметрия как фактор российско-белорусского трансграничного региона // Региональные исследования. – 2013. – № 3. – С. 128–136.
6. Себенцов А.Б., Морачевская К.А., Карпенко М.С. Российско-белорусское пограничье: противоречия интеграции и трансграничной регионализации. От дружбы к сотрудничеству? // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2023. – Т. 87, № 8. – С. 1143–1162. DOI: 10.31857/S2587556623080150.
7. Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации / Под ред. Л.Б. Вардомского, Л.И. Попковой, Ц. Мадры. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2017. – 362 с.
8. Ушкалова Д.И. Процессы регионализации на постсоветском пространстве: вызовы российско-белорусской интеграции. – М.: ИЭ РАН, 2010. – 222 с.
9. Шурубович А.В. Российско-белорусская интеграция вновь на перепутье // Мир перемен. – 2020. – № 1. – С. 165–179.
10. Baier S., Standaert S. Gravity Models and Empirical Trade // Oxford Research Encyclopedia of Economics and Finance. – 2020. – March 31. – URL: <https://oxfordre.com/economics/display/10.1093/acrefore/9780190625979.001.0001/acrefore-9780190625979-e-327> (дата обращения: 27.02.2024).
11. Ruidisch R. Territorial cohesion and border areas // Borders and Border Regions in Europe: Changes, Challenges and Chances / Ed. by A. Lechevalier, J. Wielgoths. – Bielefeld, 2013. – P. 95–110.
12. Shiozawa Y. The new theory of international values: An overview // A New Construction of Ricardian Theory of International Values / Ed. by O. Shiozawa, T. Tabuchi. – Singapore: Springer, 2017.
13. Shiozawa Y., Fujimoto T. The nature of international competition among firms // Industrial Competitiveness and Design Evolution / Ed. by T. Fujimoto, F. Ikuine. – Tokyo: Springer Japan, 2018.
14. Viner J. The Customs Union Issue. – N.Y., 1950.

Информация об авторе

Кузавко Антон Сергеевич (Россия, Смоленск) – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Смоленского государственного университета (214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4). E-mail: akuzavko@gmail.com.

DOI: 10.15372/REG20240413

Region: Economics & Sociology, 2024, No. 4 (124), p. 326–354

A.S. Kuzavko

CURRENT ASPECTS OF ECONOMIC TRANSFORMATION IN THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDER REGION UNDER INTERSTATE INTEGRATION

The article presents the results of a study examining key economic aspects of the Russian-Belarusian border regions: foreign trade, competition, and the labor market. The research explores the hypothesis that both positive and negative effects have emerged in the region's economy due to the formation of the Union State of Belarus and Russia. Using statistical and sociological methods, the study underscores changes in foreign trade among economic entities in these border regions. Surveys of entrepreneurs reveal that inter-industry trade in the borderlands prevails over intra-industry trade, with key groups of traded goods highlighted. Interstate integration has also affected the level of competition, driving business transformation and prompting the search for new niches in various economic sectors. Additionally, the article presents statistical and sociological data confirming a labor shortage in the border regions. The findings can assist regional authorities in adjusting internal development strategies and roadmaps related to the Union State's construction. We propose to draft a supranational strategy for the socio-economic development of the Russian-Belarusian border regions, aimed at capitalizing on the positive effects and mitigating the negative consequences of interstate integration.

Keywords: borderland; interstate integration; international trade; economy of border regions; Union State; competition; labor market; development strategy

For citation: *Kuzavko, A.S. (2024). Aktualnye aspekty transformatsii ekonomiki rossiysko-belorusskogo prigranichyia v usloviyakh mezhgosudarstvennoy integratsii* [Current aspects of economic transformation in the Russian-Belarusian border region under interstate integration]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 4 (124), 326–354. DOI: 10.15372/REG20240413.

*The study was funded by the Russian Science Foundation grant
No. 23-78-10163, <https://rscf.ru/project/23-78-10163>*

References

1. *Butorina, O.V. (2004). Evropeyskiy soyuz: model dlya sborki* [European Union: an assembly model]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in Global Affairs], 6, 184–191.
2. *Vertinskaya, T.S. & T.A. Abramchuk. (2022). Perspektivy razvitiya mezhregionalnykh torgovykh svyazey Belarusi, Rossii i Kitaya v usloviyakh regionalnoy integratsii* [Prospects for interregional trade relations between Belarus, Russia, and China in the context of regional integration]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 4 (116), 190–218.
3. *Volodin, Yu.V. & P.A. Podkovyrov. (2018). Strategiya vykhoda na mezhdunarodnye rynki: analiz nemetskikh i rossiyskikh kompaniy* [International market expansion]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment* [Strategic Decisions and Risk Management], 4, 20–35. DOI: 10.17747/2078-8886-2018-4-20-35.
4. *Gurova, I.P. & M.V. Efremova. (2012). Vnutriotraslevaya i mezhotraslevaya trgovlya SNG* [Intra-industry and inter-industry trade among CIS countries]. *Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya* [Journal of Eurasian Economic Integration], 3 (16), 30–39.
5. *Katrovskii, A.P. & G.V. Ridevskii. (2013). Prostranstvennaya ekonomicheskaya asimetriya kak faktor rossiysko-belorusskogo transgranichnogo regiona* [Spatial economic asymmetry as a factor of the development of Russian-Belarusian border region]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Research], 3, 128–136.
6. *Sebentsov, A.B., K.A. Morachevskaya & M.S. Karpenko. (2023). Rossiysko-belorusskoe pograniche: protivorechiya integratsii i transgranichnoy regionalizatsii. Ot druzhby k sotrudnichestvu?* [Russia–Belarus borderland: Contradictions of integration and cross-border regionalization. From friendship to cooperation?]. *Izvestiya Ros-*

siyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series], Vol. 87, No. 8, 1143–1162. DOI: 10.31857/S2587556623080150.

7. *Vardomskii, L.B., L.I. Popkova & C. Madry* (Eds.). (2017). *Strategiya razvitiya prigranichnykh territoriy: traditsii i innovatsii* [Development Strategy of Border Areas: Traditions and Innovations]. Kursk, Kursk State University, 362.

8. *Ushkalova, D.I.* (2010). *Protsessy regionalizatsii na postsovetском prostranstve: vyzovy rossiysko-belorusskoy integratsii* [Regionalization Processes in the Post-Soviet Space: Challenges of Russia-Belarus Integration]. Moscow, Institute of Economics RAS Publ., 222.

9. *Shurubovich, A.V.* (2020). *Rossiysko-belorusskaya integratsiya vnov na pereputye* [Russian-Belarusian integration is at the crossroads again]. *Mir peremen* [The World of Transformations], 1, 165–179.

10. *Baier, S. & S. Standaert.* (2020). Gravity models and empirical trade. Oxford Research Encyclopedia of Economics and Finance, March 31. Available at: <https://oxfordre.com/economics/display/10.1093/acrefore/9780190625979.001.0001/acrefore-9780190625979-e-327> (date of access: 27.02.2024).

11. *Ruidisch, R.* (2013). Territorial cohesion and border areas. In: A. Lechevalier & J. Wielgohs (Eds.). *Borders and Border Regions in Europe: Changes, Challenges and Chances*. Bielefeld, 95–110.

12. *Shiozawa, Y.* (2017). The new theory of international values: An overview. In: O. Shiozawa & T. Tabuchi (Eds.). *A New Construction of Ricardian Theory of International Values*. Singapore, Springer.

13. *Shiozawa, Y. & T. Fujimoto.* (2018). The nature of international competition among firms. In: T. Fujimoto & F. Ikuine (Eds.). *Industrial Competitiveness and Design Evolution*. Tokyo, Springer Japan.

14. *Viner, J.* (1950). *The Customs Union Issue*. New York.

About Author

Kuzavko, Anton Sergeevich (Smolensk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economics, Smolensk State University (4, Przhivalsky St., Smolensk, 214000, Russia). E-mail: akuzavko@gmail.com.

Поступила в редколлегию 04.03.2024.

После доработки 28.05.2024.

Принята к публикации 05.06.2024.

© Кузавко А.С., 2024